

Надин Ривз

Кровные узлы

Надин Ривз
Кровные узы

«Издательские решения»

Ривз Н.

Кровные узы / Н. Ривз — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833201-2

Лана Фаррелл становится владелицей старинного особняка, но не все этому рады. Мама девушки считает особняк жутким, а поклонник девушки считает, что Лана — это выгодная партия для него, особенно теперь. Холодный расчет порой неплохо соседствует с манией, и безопасность Ланы под угрозой, а также ее друзей и дома. Помощь приходит из глубин старого дома, и она не такая, как хотела Лана. Сможет ли Лана принять тайны своей семьи и стать их частью, сохранив при этом себя?

ISBN 978-5-44-833201-2

© Ривз Н.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Кровные узы

Надин Ривз

«Я покончила с ним, я пойду к другим»
Гете, «Коринфская невеста»

© Надин Ривз, 2016

© Александр Маяков, дизайн обложки, 2016

Фотограф Jana Martish

Редактор Елизавета Безнина

ISBN 978-5-4483-3201-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Лана, теперь ты полноправная хозяйка этого мрачного дома с ужасным садом! – пафосно заявила Эрин Фаррелл, мать Ланы, медленно прохаживаясь по гостиной.

Одетая в элегантный черный брючный костюм, Эрин казалась строгой и властной. Ее светло-русые волосы, такие же, как и у Ланы, были забраны в хвост. Миссис Фаррелл было сорок пять лет, но она выглядела моложе благодаря тому, что всегда тщательно ухаживала и следила за собой.

– Дом прекрасен, а сад можно восстановить, – упрямо, но устало возразила Лана и поуютней устроилась в кресле.

Она с самого утра ждала этого разговора, знала, что мать непременно заведет речь о доме. Эрин, несмотря на то что родилась и выросла в особняке, не любила его и не могла долго в нем находиться. В юности, при первой же возможности, она уехала из пригорода в Лондон, а потом вместе с мужем купила большую квартиру в неплохом районе. Там появилась на свет и жила Лана, но на все каникулы и праздники она отправлялась к бабушке в особняк.

Лана очень любила дом, эту любовь привила ей бабушка, рассказывая внучке его историю. Особняк был построен основателем рода лордом Моне, здесь жили несколько поколений его потомков. Дом был единственным, что связывало Лану с множеством судеб и жизней, которые он когда-либо пропустил через себя и память о которых навеки сохранил в каменных стенах. Дом казался Лане чем-то вечным и незыблемым. Здесь она – часть истории.

– Лана, прошу тебя, продай этот дом! – Эрин с мольбой посмотрела на дочь.

– Мама, ты прекрасно знаешь мой ответ! Как ты вообще можешь такое говорить?! Я люблю этот дом, ты это знаешь! Это дом нашей семьи! И вообще бабушку похоронили только вчера! Мама?! – Лана сорвалась на крик. Эрин разочарованно закатила глаза и вздохнула.

– Лана, подумай сама, – Эрин начала ходить по комнате чуть быстрее, было заметно, что она нервничает. – Продав эту рухлядь, ты сможешь купить дом в Челси и квартиру в своем любимом Нью-Йорке, – Эрин ворковала медовым голосом, стараясь успокоиться сама и убедить в своей правоте дочь.

– Я не собираюсь продавать дом!

Лана встала с кресла и, подойдя к камину, помешала угли железной клюкой. На улице было пасмурно и ветрено. В такую погоду дом нуждался в обогреве: хотя центральное отопление было подведено, весной его отключали за ненадобностью.

– Мэри и Стивен приезжают завтра, – сообщила Лана не оборачиваясь.

В гостиную вошел высокий мужчина. Его короткие темные волосы были мокрыми от дождя, маленькие хитрые глаза внимательно смотрели на Лану, губы плотно сомкнуты.

– Энджел! – обратилась к нему Эрин. – Объясни Лане, что дом лучше продать.

– Мама, не втягивай в наши семейные дела посторонних! Я не продам дом, и точка! Это мой дом. Ясно вам? Мой! – твердо произнесла Лана, стараясь не потерять самообладание.

Девушку взбесило то, что мать призвала на помощь человека, которого она терпеть не могла, но который считался другом семьи и хотел добиться ее расположения.

– Лана, – мягко заговорил Энджел Бирс. – Я не считаю себя посторонним.

– А я считаю!

В голосе Ланы чувствовалась истерика, но Энджела это только забавляло.

– Лана, рано или поздно ты станешь моей женой! – властно заявил Бирс, но на губах играла улыбка, что совершенно сбивало с толку: шутит он или нет.

– Уверен? Я понимаю, что ты можешь купить все, что угодно, но я не продаюсь. Я не вещь, Энджел! Как ты этого не поймешь?

– Лана, у тебя просто не будет выбора! – усмехнулся он.

– Да кто ты такой?! – Лана вышла из комнаты, больше не в силах спорить с Эрин и Бирсом.

Поднявшись на второй этаж, девушка вошла в свою комнату и тихо прикрыла дверь, подавив в себе желание хлопнуть ей со всей силы. Не включая свет, Лана села на кровать. Внезапно в ней поднялась ярость, и ее буквально затрясло от обиды и беспомощности. Лану раздражал Энджел и его супер самоуверенность. Она его даже ненавидела, а полное бездействие матери разочаровывало и заставляло волей-неволей пасть духом. По щекам Ланы катились слезы, но она их как будто не чувствовала. Ей было все равно, как она выглядит в эту минуту, хотелось побыть одной, в темноте и тишине. Темнота успокаивает, свет раздражает. Лана легла на кровать и уткнулась лицом в плед.

Как же, наверное, хорошо остаться здесь одной и слушать музыку старого дома.

В дверь робко постучали.

– Лана, это я, – Эрин заглянула в комнату дочери. – Можно войти? – и, не дожидаясь ответа, вошла и включила свет.

Резкая волна света больно ударила по глазам.

– Я просто хочу побыть одна, – тихо ответила Лана.

– Лана, я хочу тебе кое-что сказать, – Эрин села на край кровати.

– Я не продам дом! – упрямо повторила девушка.

– Я не о доме, – Эрин погладила дочь по руке. – Лана, зачем ты так поступаешь с Энджелом?

Дочь обреченно приготовилась к новому спору.

– Лана, он богат. И он...

– Нельзя все время думать о деньгах, – перебила мать Лана. – Он мне не нравится, меня воротит от него. У него пафоса и понтов больше, чем мозгов!

– Подумай о себе!

– Я уже подумала! Я прекрасно обойдусь без него и его денег.

– Лана...

– Бабушка оставила мне неплохое наследство, плюс особняк. Что, ты говорила, я могу купить, если продам дом? Сколько денег у меня будет?

– Лана, с тобой невозможно говорить! – Эрин вскочила с кровати.

– Тогда оставьте меня в покое, – прошептала Лана.

– И в кого ты такая? – всплеснула руками Эрин и театрально схватила за голову.

– Не ломай комедию, пожалуйста!

– Спокойной ночи! – Эрин вышла из комнаты.

– И тебе спокойной ночи! – крикнула ей в след Лана и, выключив свет, села на кровати.

Оставшись одна, она поняла, что ложиться спать бесполезно, ей просто не уснуть. Хотелось походить в темноте по дому, но был риск столкнуться с Энджелом, и девушка отказалась от этой идеи.

Лана и Энджел были знакомы давно. Бирсы дружили с семьей Блэквелл. Энджел понимал, что род Блэквелл довольно старый, и породниться с семьей ему хотелось из тщеславия, да и Лана, по его мнению, отлично подходила на роль жены успешного бизнесмена. Но Лане Энджел никогда не нравился. Слишком гордый, переоценивающий свои возможности, любящий себя и деньги. С первого взгляда Бирс мог показаться вежливым, учтивым, но это обманчивое впечатление. Он был джентльменом только тогда, когда ему это было выгодно. Таким Энджел бывал всегда с Эрин и бабушкой Ланы Виолеттой Лаурой Блэквелл. Во время общения Бирса с Ланой проявлялась его обратная сущность: он вел себя как самодовольный гордец, демонстрируя пренебрежение ко всему миру. Бирс не скрывал от Ланы, что ведет дела достаточно жестко, а порой и жестоко. Энджел делил мир людей, так же как и мир животных,

на хищников и жертв. Хищник, сильный, ловкий, быстрый и беспощадный, всегда побеждает. Таким был и Энджел Бирс. Он добивался целей не жалея ни сил, ни средств. Для него не существовало преград в виде общественного мнения и морали, в борьбе все средства хороши, особенно когда ты хищник.

Что касается Ланы, то он считал, что ее можно просто купить. Многие девушки были готовы встречаться с ним только за дорогие подарки и красивые иллюзии. Но Лана быстро поставила его на место. У нее были свои планы на жизнь, и Бирс в них никак не вписывался.

Энджел всегда находился поблизости. А когда был далеко, присылал ей подарки. Лана же отправляла их обратно. Но Бирса это не останавливало, Лана стала его целью, его манией. Он был готов пойти на все, чтобы Лана была с ним. Он заручился поддержкой Эрин Фаррелл, которая хотела, чтобы Лана вышла за богатого и успешного человека. Но помощь Эрин была слабой, она в основном занималась собственными делами, изредка читая нотации Лане.

Миссис Фаррелл и её муж Джейк находились в состоянии вечного развода. Они то ссорились и подавали на развод, то мирились и снова жили счастливо. И так без конца. Адвокаты настолько привыкли к их фокусам, что уже не неслись сломя голову готовить документы.

Из-за проблем между родителями Лана много времени проводила в особняке, и он стал ее любимым домом.

Лана подошла к окну, отодвинув штору, посмотрела в черную глубь сада.

Как бы хорошо сейчас выйти в сад через окно, жаль, что комната на втором этаже. В гостиной наверняка еще кто-нибудь да остался. Понятие «кто-нибудь» относилось к Эрин и Энджелу. Ни с кем из них Лане не хотелось встречаться, но сидеть в комнате было тоскливо.

Она отошла от окна и снова села на кровать, внимательно разглядывая комнату.

«Интересно, кто жил здесь много лет назад?»

Ей нравилось представлять себе людей, которые жили в доме раньше, то, как они выглядели, что делали в течение дня, о чем думали и мечтали, в каком интерьере жили.

«Завтра приедут Мэри и Стив», – мысли были сбивчивы, Лана не могла сосредоточиться на чем-то одном.

Спать не хотелось. Она подошла к двери и прислушалась: в коридоре было тихо, в гостиной тикали старинные часы, и звук, издаваемый ими, разносился эхом по всему дому.

Последние сорок лет жилые комнаты располагались только на первом и втором этажах дома, третий этаж пустовал, в коридоре висело несколько старых портретов, в том числе и Виолетты Лауры.

Дверь на третий этаж была закрыта на ключ, и туда никогда не поднимались без причины. А причина для похода на третий этаж была всегда одна – весной Виолетта Лаура делала плановый осмотр всего дома, после чего снова запирала дверь. Бабушка справедливо считала, что вполне можно обходиться и двумя этажами даже в то время, когда в доме собиралось множество гостей, и никогда не включала свет на лестнице, ведущей на третий этаж, чтобы туда не заглядывали любопытные гости и не бегали дети.

Лана осторожно приоткрыла дверь, вышла из комнаты и быстро проскользнула на третий этаж. Ей очень хотелось посмотреть на забытые комнаты, в детстве ей хватало интересных рассказов бабушки, старинных фотографий и литографий, а на третьем этаже она бывала только вместе. Один раз в детстве Лана все же прошла на этаж незаметно для бабушки. Пробежав вслед за Виолеттой Лаурой, маленькая Лана спряталась в одной из комнат. Пока она осматривалась, стараясь ходить так тихо, чтобы половицы не скрипели, и аккуратно приподнимая ткань, защищающую мебель от пыли, послышался хлопок, как если бы дверь закрыли, а затем и тяжелые шаги бабушки.

Сначала Лана испугалась, обнаружив, что оказалась запертой на третьем этаже. Стучать в дверь и звать бабушку значило больше никогда не попасть на таинственный этаж. Побродив немного по коридору, Лана решила спуститься вниз через окно по водосточной трубе. Она

очень боялась, что труба ее не выдержит, но все же полезла. Спустилась она удачно, только перепачкалась и порвала колготки. А бабушке сказала, что бегала в саду и упала. Виолетта Лаура поверила, а Лана больше никогда не заходила на третий этаж без нее.

Вчера, после похорон, Лана провела весь день в комнате бабушки, бережно перебирая и рассматривая ее вещи, в резной шкатулке, она обнаружила массивный ключ от двери на третий этаж. И ей страстно захотелось исследовать там каждую комнату, прикоснуться к истории дома, к истории своей семьи.

И вот сейчас она стояла в полумраке у заветной двери, стараясь как можно тише открыть ее. К удивлению Ланы старая дверь открылась почти бесшумно, и девушка шагнула в коридор.

На третьем этаже было темно, пространство освещалось лишь светом луны. Лана медленно пошла вперед. Ей нравилось чувствовать, что она одна. Девушка долго рассматривала и сравнивала портреты, которые видела в детстве. Ей это нравилось. Портрета было всего два: первый – русоволосой девушки, а второй – Виолетты Лауры Блэквелл.

«Надо обязательно показать портреты Мэри», – подумала Лана. Ее подруга Мэри Donovan училась в Академии Искусств в Нью-Йорке, портреты были ее увлечением. Она считала, что чувства людей, отраженные на лицах, очень интересны, что портрет может многое сказать об изображенном на нем человеке.

Лана ощущала, что тишина и спокойствие ночи, полумрак, прохладный деревянный пол и тиканье часов составляют неповторимое очарование ночного дома, волшебство, открытие параллельных миров и тайн, древних как сам мир, которое исчезнет с первыми лучами солнца.

Лана толкнула ближайшую к ней дверь и вошла в комнату. Мебель была накрыта белой тканью, от пыли. Лана шагнула в глубь комнаты, взяв за край покрывало, резко сорвала его, взору открылись письменный стол и кресло. Лана прошла по комнате, сдергивая другие покрывала, через минуту белая ткань ковром лежала на полу.

Комната оказалась кабинетом. Стол с креслом стояли у окна, а у противоположенной стены находились высокие полки с книгами. Книги были старые, в кожаных переплетах, а буквы на корешках уже почти стерлись.

Лана стояла посередине комнаты и оглядывала ее словно замороженная. Она чувствовала себя искателем, нашедшим нечто ценное. Она раньше никогда не бывала здесь. Ей хотелось рассмотреть все книги, поискать старинные фотографии в ящичках стола. Понять, кому принадлежал кабинет. Может, здесь она найдет ответ, куда исчезла дочь лорда, их предка, о котором ей рассказывала бабушка.

Внезапно Лана почувствовала сильную усталость, ей непереносимо захотелось спать. Девушка вышла из комнаты и осторожно, стараясь не шуметь, спустилась на второй этаж, прошла к себе, не забыв закрыть дверь на замок.

«Завтра утром я снова приду в кабинет».

Раздевшись, Лана забралась в постель. Засыпая, она ждала снов, но их не было.

Лана крепко проспала до утра. Она не слышала, как от дома отъехала машина, как Эрин ходила по гостиной, стуча каблуками, и громко разговаривала с кем-то по телефону.

Лана проснулась в десять часов и прислушалась, в доме было тихо. Одевшись, она спустилась в гостиную, убедилась, что там никого нет, и пошла на кухню готовить завтрак. Лана радовалась, что ее доброе утро никем не нарушается, что она сможет позавтракать одна, любуясь видом из окна и наслаждаясь спокойствием и утренней прохладой.

Она хотела, чтобы скорее приехали Стив и Мэри, она нуждалась в их поддержке и понимании.

– Доброе утро! – в кухню вошла Эрин, одетая в белое прямое платье из льна. Она недовольно оглядела Лану, которая была одета в рваные джинсы и белую футболку. Эрин придавала

одежде большое значение и всегда одевалась модно и аккуратно. Рваные джинсы и рокерский стиль она презирала.

– Я думала, ты уехала, – ответила Лана. – Тебя тоже с добрым утром.

– Я осталась здесь, как ты можешь видеть, уехал Энджел.

– Слава Богу! – выдохнула Лана. – А то я не знала, где мне от него прятаться.

Лана вспомнила про кабинет, найденный прошлой ночью. Да, именно там бы она и спряталась.

– Лана, ты ведешь себя агрессивно и озлобленно, что с тобой? – встревоженно спросила Эрин.

– Перестаньте давить на меня, не лезьте в мою жизнь, оставьте меня в покое – и все будет в порядке!

Лана отпила большой глоток немного остывшего кофе.

– Я не хочу, чтобы ты поддерживала Энджела, этим ты настраиваешь меня против себя! – голос Ланы слегка дрожал.

– Прости, Лана, – Эрин искренне сожалела о вчерашнем разговоре. – Я желаю тебе счастья, а этот дом вызывал у меня всегда только дрожь. Это ужасный дом!

– Мама, не говори ерунду! – резко прервала ее Лана.

– Хорошо! – ответила Эрин. – Я не буду больше говорить с тобой на эту тему.

– И ни с кем другим! – улыбнулась девушка.

Эрин кивнула.

– Комнату для Мэри и Стива я приготовила вчера днем, – сменила тему Лана.

– И когда они приезжают?

– Если учесть, что они должны прилететь в Лондон в десять утра, а сейчас и есть десять утра, то они будут у нас через час. Ты останешься?

– Да, я останусь. Уеду завтра утром.

– Я поднимусь к себе. Когда они приедут, спущусь, – и Лана вышла из кухни.

Эрин проводила ее взглядом и отправилась в гостиную.

Лана поднялась в кабинет на третьем этаже. Она прошла к письменному столу и открыла один из ящичков. В нем лежал старый блокнот в потертой кожаной обложке и разваливающаяся на части книга. Лана осторожно достала блокнот и открыла его: страницы исписаны аккуратным мелким почерком. К блокноту прилагалось также несколько писем, написанных тем же почерком, имя адресата отсутствовало.

«Мой ангел, – прочитала Лана. – Я знаю, ты сейчас находишься в Лондоне. Ты обрела былое положение, и дом твоего отца принадлежит тебе. Послушай меня, дорогая, ты должна сдерживать свои желания, ты не так всеильна, как тебе это кажется, а люди, проживающие в этой местности, очень суеверны. Ты должна быть предельно осторожна, твое необычное поведение может выдать тебя. Я считаю, тебе следовало остаться в Париже с Ромео и Кэролайн. Я знаю, что ты сейчас думаешь, читая мое письмо. Пожалуйста, будь предельно осторожна, ты молода и можешь наделать много ошибок.

Будь счастлива, мой ангел».

В конце письма стояла витиеватая неразборчивая подпись, как показалось Лане, имя писавшего начиналось на «А».

– Довольно интересная дамочка, – усмехнулась Лана. – И ее, несомненно, окружали очень интересные люди. Ромео, – вслух произнесла Лана. Имя героя Шекспира, одного из любимых писателей Ланы, сейчас оно показалось ей прекрасным и таинственным.

– Кэролайн, – снова произнесла она. – Ромео и Кэролайн, – Лана ощутила непонятный холод, будто она пыталась вызвать из хаоса древних духов.

«Кто они? Кто написал письмо и кому? Они не просто ее друзья! Я в этом уверена!» – подумала девушка.

Она взяла блокнот, опасаясь, что он развалится у нее в руках, и начала читать.

«Я встретил ее в полночь на мосту. Признаться, я следил за ней довольно давно, с тех пор как она стала появляться в казино и петь. Прекрасное создание, желающее умереть. Трагично и красиво. Она была потеряна для себя и для общества Лондона. Изгой. Свергнутая королева. Дочь лорда, невеста императора в нищете. Все, что я чувствовал, это отчаяние и беспомощность, исходящие от нее.

В тот вечер ее воля и способность бороться оказались сломлены. Она хотела прыгнуть с моста. Была готова умереть, и смерть не пугала это прекрасное юное создание.

Почему я спас ее? Довольно банально, но я полюбил эту смертную девушку, ее хрупкость, нежность и бунтарство ее души. Она была именно той, кто...»

Следующая строчка была написана неразборчиво, и Лана пропустила ее, подумав, что там не более чем любование девушкой.

«...Она рассказала мне о своей жизни, хотя я и так знал, кто она и что с ней случилось. Я знал о ней больше, чем она сама. Ее история удивительна даже для меня, в ней есть сказочность, только финал у сказки оказался плачевным. После того как мы встретились, ее жизнь изменилась, ее прошлое превратилось в далекое и чужое воспоминание. Хотя, возможно, способная девочка научилась закрываться от меня».

– Лана! Лана! – звала ее мать. – Приехала Мэри!

Лана, не выпуская из рук блокнот, выбежала в коридор:

– Сейчас спущусь! – крикнула она.

Девушка вернулась к столу и осторожно положила блокнот обратно в ящик. Выходя из комнаты, она остановилась у зеркала, чтобы поправить волосы. В зеркале она увидела мелькнувшую тень и замерла от ужаса, а затем резко обернулась. В комнате все было по-прежнему. Никого. Списав все на впечатлительность и чрезмерную фантазию, Лана успокоилась.

Спустившись вниз, она обнаружила, что Эрин развлекает гостью светскими беседами. Невысокая девушка с густым каштановым каре и мягкими карими глазами внимательно слушала миссис Фаррелл и улыбалась одними уголками губ. Эрин увлеченно что-то ей рассказывала, светясь от радости общения с кем-то, кто не имеет отношения к недавним семейным событиям.

– А вот и Лана! – объявила Эрин, увидев ее.

– Привет! Мэри, как я рада тебя видеть! А где Стив?

– Он не смог поехать, мы встретимся с ним в Италии. Лана, а ты решила вести затворническую жизнь и не выбираться отсюда? – пошутила Мэри.

– Нет, я просто отдыхаю! – засмеялась Лана и пристально посмотрела на мать.

Эрин отвернулась, собравшись в миллионный раз осмотреть комнату.

– Дом просто прекрасный, – заговорила Мэри. – Здесь так здорово.

Эрин недовольно поморщилась.

– Да, я с тобой согласна, – улыбнулась Лана. – Я рада, что ты приехала, с тобой мне будет намного спокойней! Может, погуляем по саду? – предложила она, зная, что подруга согласится, а Эрин с ними не пойдет.

Когда они вышли в тенистый запущенный сад, Лана поняла, что теперь может свободно говорить с Мэри.

– Помнишь, я рассказывала тебе и Стиву об Энджеле Бирсе? – тихо спросила Лана. Мэри кивнула. – Я боюсь его, он не оставит меня в покое. Он что-то задумал...

– Да, брось! – перебила ее Мэри. – Он блефует, играет на твоих нервах. Ну, сама посуди, что он может сделать?

– Мама его поддерживает!

– Это у нее пройдет! – заверила ее Мэри. – Бирс сейчас здесь?

– Нет, уехал сегодня утром.

– Тогда чего ты волнуешься?

– Он может приехать в любое время, и я буду не в силах его выгнать! – Лана достала из кармана сигареты и закурила.

– Не знала, что ты куришь, – Мэри была удивлена.

– Я тоже! – усмехнулась Лана.

– Ты нервничаешь раньше времени. Решай проблемы по мере их поступления, – посоветовала Мэри, но Лане это не могло помочь, так как проблема была, но этого никто не понимал, кроме нее самой.

– Понимаешь, я не могу даже закрыться от него в доме. У него есть ключ как у почетного гостя нашего особняка! – раздраженно фыркнула Лана.

– Поменяй замок! – посоветовала подруга.

– Боюсь, что будет еще хуже. Он может попросить Эрин раздобыть для него ключи, и она это сделает.

– Но ведь Эрин твоя мать, зачем ей нужно устраивать тебе неприятности?! – удивилась Мэри.

– Энджел может все так ловко обставить, что мама даже не заметит подвоха. Наплетет что-нибудь, подарит в знак благодарности подарочек. Короче, запудрит мозги, заговорит зубы. Бирс это хорошо умеет, вот только на меня все эти его приемы не действуют. А маме и в голову никогда не придет, что милый и учтивый мистер Бирс на самом деле редкая сволочь.

Постоянное преследование со стороны Энджела доводило ее до бешенства. Бирс сделал все, чтобы общие знакомые считали Лану его невестой. Переубеждать кого-то из них было напрасно, и все думали, что Лане несказанно повезло.

– Мне кажется, что он хочет свести меня с ума, – Лана нервно рассмеялась. Она понимала, что, возможно, говорит глупости, но это, по её мнению, и хотел сделать Энджел. Лана могла без запинки пересказать все разговоры с Бирсом слово в слово. У нее была феноменальная память, но она скрывала это от всех, даже от бабушки. Лане не хотелось, чтобы ее воспринимали как ненормальную. А она знала, что именно так и будет. Люди не способны адекватно принимать особенности других. Но если бы Мэри попросила ее пересказать последний разговор, то Лана рассказала бы в общих чертах.

– Я побуду с тобой два дня, – сказала Мэри. – Потом улетаю в Италию. Все будет хорошо. Не показывай ему, что боишься.

– Да, – согласилась Лана. – Давай сменим тему? – предложила она, чувствуя нарастающее внутри напряжение.

Девушки пошли по заросшей аллее, разговаривая о Нью-Йорке, литературе и живописи.

– Мэри, я хочу показать тебе два портрета, они находятся в доме на третьем этаже! Тебе они понравятся, я уверена. Они такие разные, девушки на портретах, но принадлежат одной семье.

Лане удалось избавиться от плохих мыслей, и она немного повеселела.

– Я считаю, тебе лучше сейчас поехать в Нью-Йорк, – сказала Мэри. – Ты отвлечешься от всех событий, связанных с домом, отдохнешь, развеешься, сходишь на всевозможные выставки, спектакли, просто погуляешь по городу. Не надо будет все время жить в ожидании Бирса.

– Наверно, ты права! Хотя Бирс сейчас живет в основном там, но мы с ним не встретимся, это уж точно! Да, я так и сделаю! – улыбнулась Лана.

– Пойдем в дом, – предложила Мэри. – Я очень хочу взглянуть на портреты.

Они молча дошли до дома, но молчание было к месту. Войдя в дом, они сразу поднялись на третий этаж.

– Какие они красивые! – Мэри принялась рассматривать портреты.

На одном была изображена молодая девушка в красивом вечернем платье кремового цвета, с маленьким букетиком в руках. Ее черные волосы были уложены в высокую прическу, а две завитые пряди обрамляли лицо. Легкий румянец придавал лицу некую наивность. На губах легкая полуулыбка, глаза светятся добротой. Юное, очаровательное создание, бесконечно доброе и милое. Идеал благоразумия.

На другом, гораздо более старом, полотне тоже была девушка. Она разительно отличалась от брюнетки, изображенной на первом портрете. Русые волосы с рыжеватым отливом свободными волнами лежали на ее открытых плечах. Кожа была идеально белой, отвечая всем правилам моды того времени. Изумрудные глаза смотрели с любопытством, на бледно розовых губах застыла усмешка. Казалось, девушка сейчас засмеется обворожительным хрустальным смехом.

– Кто они? – спросила Мэри.

– Брюнетка – Виолетта Лаура Блэквелл, моя бабушка, – ответила Лана. – А кто блондинка, я не знаю, скорее всего древняя родственница, которая хозяйничала в этом доме лет двести назад! – небрежно пояснила она.

Обе девушки внезапно почувствовали легкий ветерок.

– Наверное, в окна дует, – предположила Лана, видя, что подруге стало не по себе.

– Я не смогла бы долго жить в таком доме, хотя здесь очень здорово! И страшно.

– Боишься призраков? – с улыбкой спросила Лана, никак не ожидая от Мэри таких слов.

– Если честно, то да, – ответила подруга. – Стив считает, что все это бред, но, по-моему, что-то такое существует!

– Старинный особняк – идеальное место, чтобы рассказывать страшилки! – засмеялась Лана. – Кстати, говорят, что у основателя нашего рода, лорда Моне, при загадочных обстоятельствах исчезла дочь! – Лана заговорила таинственным шепотом.

– Лана, прекрати меня пугать! – одернула ее Мэри.

– Не бойся! – успокоила ее Лана. – Ее призрак не в доме, она, скорее всего, убежала отсюда.

Успокаивая Мэри, Лана невольно вспомнила о мелькнувшей в зеркале тени.

«Чушь! Тебе показалось!»

Девушки стояли напротив портретов, каждая по-своему изучала двух столь разных красавиц.

«Они две противоположности, даже сложно поверить, что они из одной семьи. Я всегда представляла ведьмами брюнеток, как на старинных гравюрах, но из этих двоих демоничности больше в блондинке. Белокурым ангелочком я бы ее не назвала, – думала Мэри. – Холодная красавица и милая леди! Они бы подрались, если бы оказались в одной комнате, хотя вряд ли Виолетта Лаура позволила бы себе такое!»

«Они необычны! – размышляла Лана. – И они обе из рода Моне—Блэквелл, обе имеют отношение и ко мне. Бабушка в юности была настоящей красавицей! А вторая просто божественна, идеальна. – Лана вспомнила про дневник. – Может, это о ней?»

Лана сама не поняла, почему «адресовала» найденные письма блондинке.

– Пойдем в гостиную! – предложила она.

– Пойдем! – согласилась Мэри. – Что с тобой?

Мэри заметила перемену в настроении подруги.

– Портрет гипнотизирует! – попыталась пошутить Лана.

– Действительно, пошли отсюда. Ты, наверное, устала.

Они молча спустились вниз и прошли на кухню. Лана поставила на плиту чайник. Мэри подошла к окну.

– Отсюда очень красивый вид на сад, несмотря на то что он запущен, – заметила она.

– Да, мне тоже здесь нравится. И кухня не такая уж загадочная, как остальной дом! – засмеялась Лана.

– Да, на современно оборудованной кухне трудно представить призрака девушки в старинном платье! – согласилась Мэри.

Девушки сели пить чай. Лана хотела позвать мать, но передумала.

– В Италии ты встретишься со Стивом? – спросила Лана.

– Да, мы встретимся в Венеции, пробудем там три дня, а потом в Рим!

– Здорово! Представляю, какое потрясающее путешествие у вас получится.

Был уже вечер, час до того момента, когда солнце спрячется за горизонт, особняк наполнился звенящей тишиной. Жизнь в доме замирала в это время всегда, независимо от того, сколько людей находилось в доме. Все затихало как по неслышимой команде и продолжали заниматься своими делами, стараясь не шуметь. Это ни у кого не вызывало подозрений, вопросов или предчувствий, воспринималось как должное. Таинство перед наступлением ночи.

Эрин, приняв скучающий вид, читала книгу из числа тех, которые принято называть бульварными романами. Она не была поклонницей этого чтива, а попросту коротала время, изучая пошловато-банальную любовную историю с заранее известным финалом.

Лана и Мэри молча пили чай, любуясь последними лучами солнца, запутавшимися в зарослях роз и гладиолусов.

Никто не заметил изменений, происходящих в атмосфере дома.

Глава 2

Ночью, когда все разошлись по своим комнатам, Лана пришла в кабинет, чтобы забрать блокнот. Ее заинтересовало содержание дневника, но читать в мрачной комнате с зашторенными наглухо окнами не хотелось. Утром у Ланы возникло желание раздёрнуть шторы, но она не решилась, какое-то странное чувство помешало ей. Сначала она подумала, что из-за Энджела у нее началась паранойя, но потом всё списала на сильную впечатлительность и на то, что солнечный свет не сделает кабинет уютней. Несомненно, в своей комнате читать исповеди неизвестного и, возможно, давно умершего человека гораздо спокойней.

Лана вернулась в свою комнату, закрыла дверь и удобно устроилась в постели. Открыв дневник, она обнаружила вложенную страницу. Аккуратно вставленный в книжицу лист точно совпадал краями с торчащим из переплета обрывком. Девушка отлично помнила, что раньше не видела этой страницы. Лане стало немного страшно, ведь она считала, что никто кроме нее не знает о дневнике.

Взяв оторванную страницу, девушка прочитала следующее:

«Все это вызвало только ее злобу. Злобу и ярость. Она была похожа на раненого тигра, бегала по комнате, кричала, редела. Смеялась громким нервным смехом. Бросала в стены диванные подушки. Кружилась по комнате в буйном танце. Это были только эмоции, ее мысли оставались ясны. Она знала, что делать дальше. Я это знал, знал все ее планы. Стоял в стороне и молча наблюдал за ней, я не хотел останавливать ее бешенство, ибо сам вызвал его, разбудил в ней гнев. Одного я не учел, что играть она будет жестоко и мастерски, на зависть всем нам, и это может ее погубить».

Лана закрыла дневник. Потом открыла его наудачу и снова принялась читать.

«Она быстро привыкла к новой жизни, как будто всегда так жила. Но ее прошлая любовь была все же сильна, временами она вспоминала его и всегда при этом становилась очень грустной, говорила, что чувствует себя виноватой в том, что с ним случилось. „Если бы я не поехала туда, я не нарушила бы течение его жизни, он никогда бы не стал ничего менять так резко, в этом не было бы необходимости. Я не стояла того, чтобы ради меня изменять обычаи и традиции, которые создавались и оберегались веками. Любовь, она хуже, чем Фемида: она не только слепая, но еще глухая и полностью лишена рассудка“. Такие разговоры она заводила крайне редко, а потом и вовсе перестала. Почему, мне не известно. Она не искала встреч с другими такими же как мы, никогда не спрашивала о них. Она редко о чем-либо спрашивала...»

Далее текст был зачеркнут. Лана закрыла дневник и убрала его под подушку.

Ее интересовало, как эта вещь оказалась в доме бабушки и почему автор дневника не ставит дат и не упоминает имя той, о ком пишет.

Взглянув на часы, Лана выключила светильник и укуталась с головой в одеяло. Она всегда так пряталась, когда читала перед сном нечто страшное и непонятное, так было легче уснуть и не пугали собственные страхи.

Лану страшил не таинственный дневник, а Энджел. Время от времени в памяти девушки, против ее воли, вспыхивали разговоры с Бирсом, и она снова переживала все, что чувствовала к нему.

– Вот ты где, Лана! – в один из дней Энджел нашел ее в беседке. – Не могу понять, почему тебя тянет к убогости и запустению.

– И не поймешь, – сухо ответила Лана.

Энджел долго и внимательно смотрел на нее, изучая ее внешность и одежду. Будто хотел что-то понять.

– Лана, я предлагаю тебе стать моей женой. Миссис Лана Бирс. Или Лана Фаррелл Бирс. Как тебе больше нравится?

– Мне больше нравится Лана Фаррелл, свободная и счастливая! – резко ответила она, одарив Энджела ненавидящим взглядом.

Он тихо рассмеялся:

– Смотри на мир проще. Ты аристократка. Пусть по твоему виду этого не скажешь, но по крови и происхождению ты леди Блэквелл.

– А ты простолюдин, поэтому я не могу стать твоей женой. Лучше подожду лорда.

– Лорда придется ждать долго, а я здесь. И к тому же, моя милая, времена меняются, и не такой уж я простолюдин, ты это прекрасно знаешь. Брак – это сделка! В вашей среде так было всегда. Я богатый и влиятельный. Можно даже сказать, что в какой-то степени я знаменит. Ты богатая аристократка, владелица чудесного семейного особняка. Мы с тобой идеальная пара. Еще мы вместе очень красиво смотримся.

Энджел выжидающе смотрел на Лану. А она не знала, что сказать, понимала только, что с такими убеждениями он от нее не скоро отстанет.

– Энджел, я не люблю тебя, ты мне даже не нравишься. Я воспринимаю тебя только как хорошего знакомого.

Про хорошего знакомого она слукавила.

– Любовь – это чушь. Ты не поняла, что я только что сказал. Любовь не нужна, мы заключаем выгодную нам обоим сделку. Для меня ты идеальная, Лана. Это предложение я сделал именно тебе.

– Сделай другой! – фыркнула Лана и встала, чтобы уйти. Бирс схватил ее за руку.

– Я все равно не отстану от тебя. Тебе придется совершить самоубийство, если хочешь, чтобы я забыл о тебе.

Его взгляд в этот момент был колючий, злой, но в тоже время спокойный. Это спокойствие и пугало больше всего. Он знает, что она ничего с собой не сделает? Или спокойно сможет убить?

Лана тряхнула головой, прогоняя воспоминание и образ Энджела.

Этой ночью сны ей не снились. И Лана была очень этому рада.

Пока Мэри была с ней, Лана чувствовала себя более уверенной и спокойной. Бирс приезжал всего один раз и пробыл в доме всего полчаса. Он пытался заговорить с Ланой, но она дала понять, что не желает с ним общаться, и переключила внимание на Мэри. Энджел в свою очередь упорно не замечал Мэри, он считал ее недостойной его «королевского» внимания, но, тем не менее, внимательно наблюдал за подругами. Послушав разговоры ни о чем, он прогулялся по второму этажу и спустился в гостиную. Там уже никого не было, и Энджел решил ехать в свою лондонскую квартиру. Он знал, что завтра Мэри уедет и Лана останется одна.

Энджел ушел тихо, по-английски. Он любил эффект неожиданности, появлялся и исчезал без предупреждения. И к тому же понимал, что Лана обрадуется его отсутствию.

Энджел Бирс не любил особняк и приезжал только из-за Ланы. Здесь он чувствовал себя неуютно и, хотя тщательно скрывал это, находился в постоянном напряжении. Энджел ощущал, что дом не принимает его. Казалось, что в воздухе витает непонятный холод, а иногда запах свежевырытой могилы. Пугало ли его это? Он и сам не знал. Вернее, не хотел ни знать, ни понимать. Энджел Бирс считал себя человеком, полностью лишенным иллюзий и, уж тем более, чувства необоснованной опасности. Раз тебе никто и ничто конкретно не угрожает, то бояться нечего. Сейчас его интересовала только Лана. Она его цель, интерес, смысл его жизни.

Проводив Мэри на самолет, Лана хотела прогуляться по городу, но передумала и вернулась в особняк. Ее раздражало буквально все: шум улицы, толпы народа, визг детей, тявканье маленьких собачонок на руках у хозяек и особенно она сама, ее бессилие перед Энджелом.

Любимый город казался ей страшным, особняк Блэквелл – самым спокойным и безопасным местом на земле. Она боялась сойти с ума.

Сейчас Лане казалось, что все против нее: мать со своими причудами, Энджел, ни на минуту не оставляющий ее в покое. И все это сразу после смерти бабушки, самого близкого для нее человека!

Лана ни в чем не обвиняла мать. Она знала желание Эрин всеми руководить и все держать под контролем. В отношении Ланы это случалось стихийно, и подобным «минутным порывом» Эрин могла надолго испортить настроение и нарушить душевное равновесие. Лана научилась не принимать всерьез ее нравоучения, но игнорировать наставления относительно Энджела не получалось.

Одно она знала точно: мама уже не помнит об их ссоре и полностью погрузилась в собственные проблемы.

Эрин уже и думать забыла о продаже дома и устройстве личной жизни дочери. Вернувшись в Лондон, она занялась обычными делами. Миссис Фаррелл в основном занималась собой и своим бизнесом, в этом они были похожи с Энджелом Бирсом, правда в отличие от Энджела, Эрин не играла людьми и вела свой бизнес честно, не ставила перед собой нелепые цели и не добивалась их всеми немыслимыми способами. Как большинство женщин, Эрин тешила свое самолюбие более безопасными способами – разводами и примирениями с мужем, шопингом и путешествиями.

Эрин дала Лане то, что, как она считала, должна дать мать – хорошее образование и свободу. Эрин свято верила, что уделяла своему ребенку достаточно внимания. Она раз в два месяца водила дочь в музей, театр или парк, часто брала с собой в магазины, развивая у девочки хороший вкус и чувство стиля. Остальным воспитанием Ланы занимались бабушка и школа. У Эрин всегда находились дела важнее, чем забота о ребенке.

В детстве, глядя на красивую, элегантную и ухоженную маму, Лана хотела быть такой же и еще хотела, чтобы мама чаще бывала с ней. Теперь это воспоминание вызывало у нее лишь улыбку.

Несмотря на то что миссис Фаррелл была успешным дизайнером интерьеров и человеком творческим, в одежде она предпочитала только классический стиль, безупречный и элегантный, немыслимые одеяния она не признавала. Эрин выглядела всегда как леди.

Лана поднялась в свою комнату. Первым, что она увидела, был дневник. Он небрежно лежал на кровати, будто его только что закончили читать. Девушка помнила, что два дня назад положила блокнот под подушку, но сейчас, глядя на него, засомневалась в своей памяти. Ведь кроме нее переложить дневник никто не мог, никто о нем не знает!

– Я прочитаю дневник, я уже почти прочитала все, что читаемо! – сказала вслух Лана.

«Дожили, разговариваю сама с собой!» – подумала она.

– Нет. – донесся до нее тихий мягкий голос, звучащий откуда-то извне. Лане стало немного страшно и неудобно.

«Что это такое? – подумала она. – Неужели я здесь не одна?»

Она вышла в коридор и, подойдя к лестнице, крикнула:

– Энджел, это ты?!

Тишина. Лана была в доме одна.

«Слава богу, это не он, – Лана прислонилась к стене. – Наверное, мне послышалось!»

Но неприятное чувство ее не покинуло.

Взяв дневник, она спустилась в гостиную, включила тихую музыку и начала читать. Каждый раз Лана испытывала чуть ли не священный трепет, погружаясь в атмосферу описываемых событий. Записи представляли для нее загадку, которую очень хотелось разгадать.

«Это отрывки из чьей-то жизни. Как дневник попал в дом бабушки? Может быть, он принадлежал кому-то из нашей семьи?» – думала Лана.

«Весной мы приехали в Париж, – прочла она. – Мы поселились в районе острова Сите. Она влюбилась в этот город, несмотря на его грязь и зловоние. Она восторгалась энергией Парижа, его духом, настроением и людьми. Каждый вечер мы ездили на спектакли и званые вечера. Моей очаровательной спутнице все это нравилось. В обществе она вела себя сдержанно и несколько отчужденно. И даже когда (далее текст был зачеркнут, и его нельзя было прочесть). Иногда она исчезала на всю ночь и возвращалась лишь за час до рассвета, никогда ничего не рассказывала. И я у нее ничего не спрашивал, она вольна делать, что захочет, лишь бы не подвергала себя опасности, да и нас. В Париже мы прожили шесть лет, и она решила вернуться в Лондон, в свой дом. По некоторым причинам я не смог поехать с ней, и она уехала одна. Я боялся отпускать ее, я хорошо знал ее характер. И пишу ей много писем, прошу быть осторожней и не привлекать к себе лишнего внимания. Моя милая леди отвечает мне на каждое письмо, пишет, что „лучше не может быть!“, и меня это очень радует. Я скучаю по ней. Такие как мы должны расставаться хотя бы на некоторое время».

Услышав, что к дому подъехала машина, Лана быстро сунула дневник в угол дивана и накрыла подушкой. «Ну вот и Энджел Бирс! Как же вы могли оставить меня в покое?!» Понимая, что не успеет скрыться от Бирса в своей комнате, девушка поудобнее устроилась на диване в гостиной. Поджав ноги и скрестив руки на груди, она попыталась сделать вид, что наслаждается музыкой, хотя уже не могла сообразить, кто поет и о чем.

– О, мисс Фаррелл, как я рад вас видеть! – входя, улыбнулся Бирс.

– Не могу ответить вам тем же!

– Другого ответа я и не ожидал. Ты слишком предсказуема, Лана! – бархатно ответил Энджел.

– Оставь, пожалуйста, свой сладкий голосок для кого-нибудь другого, – как можно спокойней ответила девушка.

– Хм... мой голос нравится многим женщинам, любая бы хотела оказаться на твоём месте.

«Начинается!» – привычно заметила для себя Лана.

– Энджел, я рада за тебя.

– Я тоже!

«Дурак!»

– Знаешь, Лана, я много думал о том, почему ты так ко мне относишься. На самом деле, ты вбила себе в голову, что ты особенная, не такая как все. Таким поведением ты, наоборот, привлекаешь к себе внимание. Признайся, Лана, ведь ты так и хочешь броситься мне на шею, ты бы...

– Энджел! Очнись! Ты сам себя слышишь? Ты рассказываешь мне эту свою теорию уже десятый раз! На самом деле, признайся, – спародировала его интонацию Лана, – у тебя такой прием покорения девушек – занудствовать или просто провалы в памяти?

Лана сдерживалась, чтобы не накричать на Бирса.

«Только не надо нервов! Спокойно, не ори на эту мразь! Ему только этого и надо!»

Энджел усмехнулся.

– Знаешь...

– Что?

– В мире есть хищники и их жертвы.

Лана тяжело вздохнула: «Ну, что ты опять хочешь поведать мне в сотый раз?»

– Так во всем мире – и в мире зверей, и в мире людей! Я хищник, я эту науку освоил с детства. Побеждает всегда тот, кто сильнее и быстрее.

Лана демонстративно зевнула. Энджел довольно улыбнулся.

– Я живу по своим правилам.

«Дуракам закон не писан, если писан, то не читан».

– В этом мире я волк.

Он изобразил волчий оскал, а затем мягко улыбнулся.

– Какая ты хорошая!

– Ты сказал, что хищники сильнее?

– Да! Определенно...

– А если волк нападет на слона, то кому не повезет? – с усмешкой спросила Лана. Она сомневалась, что волки охотятся на слонов, но это сравнение первым пришло ей в голову.

– Хм... пытаешься хитрить?

– Это ты начал урок зоологии. Я уточняю.

– Волки очень умные животные, на слона они не нападут, – невозмутимо ответил Бирс.

– Что ты мне вообще хочешь сказать этими рассуждениями?

– То, что тебе придется подчиниться мне. Я все продумал, Лана, у меня есть достаточно средств и связей, чтобы отнять у тебя этот дом. Тебе придется выбирать: быть со мной и сохранить особняк или же быть свободной, но без этого милого сооружения. Если я его получу, то снесу немедленно. Да мало ли способов уничтожить дом? – Бирс победно улыбался.

– Ты врешь! Это невозможно. Ты ничего подобного не сделаешь!

Лана почувствовала, как комок подступает к горлу. Она прекрасно знала, на что способен Энджел. Он давно занимался махинациями, связанными с необходимой ему недвижимостью, и делал все так аккуратно, что лишних вопросов не возникало.

– Я знаю, как тебе дорог этот дом.

Страх Ланы не ускользнул от внимания Энджела.

– Я же говорил, что у тебя не будет выбора. У меня все готово. Осталось сделать один звонок, и процесс начнется, – жестко сказал он.

– Ты самое настоящее ничтожество! – сквозь зубы процедила Лана.

Энджел весело рассмеялся.

Лана соскочила с дивана, чтобы выбежать из гостиной, но Бирс преградил ей путь.

– Не пора ли сменить гнев на милость, – он провел рукой по волосам Ланы. Девушка отстранилась.

– Не тронь меня! – твердо сказала она.

– Мы одни здесь, тебе никто не поможет.

– Если ты тронешь меня, я завтра же пойду в полицию. Давай, ударь меня! Полиции это понравится, а журналисты будут в восторге, они мечтают написать скандальную статью об успешном бизнесмене!

«Если здесь есть привидения, то, пожалуйста, сделайте что-нибудь!»

– Это не помешает моим планам, только приостановит. И не играй со мной, Лана.

Глаза Бирса зло блестели, плотно сжатые губы делали черты лица еще более резкими. Энджел был готов ударить ее, но сдерживался, следуя своему принципу «не надо рисковать по мелочам».

– Пропусти, я уйду к себе!

Энджел отошел в сторону, но встал так, чтобы, проходя мимо, Лана задела его.

– Надеюсь, завтра тебя здесь уже не будет! – сказала она, поднявшись на первую ступеньку.

Энджел подскочил к лестнице и, схватив Лану за руку, резким движением вернул в гостиную и толкнул на диван как куклу.

– Ты не поняла, что я живу по своим правилам?! Не смей мне указывать! – прорычал он.

Лана нервничала, ее трясло от страха.

– Ты мне никто и звать тебя никак! Ты здесь просто гость, причем не очень-то желанный, не забывай об этом! – несмотря на все приложенные усилия Лана не смогла сказать это хладнокровно, ее голос дрожал.

– Ах так! «Тебе, что не терпится отправиться на небеса? Думаешь, что я тебя так просто отпущу?» – гневно думал Бирс. – Да ты обычная избалованная дрянь, Лана! – процедил он сквозь зубы и занес руку, чтобы ударить девушку. В это время с улицы донёлся громкий воющий звук – сработала сигнализация машины Энджела. Забыв о том, что хотел ударить Лану, Энджел подскочил к окну. Фары его машины были включены, а передняя дверь со стороны водителя открыта нараспашку.

– Черт! – процедил сквозь зубы Энджел и побежал на улицу.

Воспользовавшись моментом, Лана вскочила и побежала наверх, не в свою комнату, а в найденный кабинет. Там Энджел ее не найдет.

Оказавшись в кабинете, Лана села в старое кресло. Ее трясло мелкой нервной дрожью, успокоиться не получалось. Она теперь не только ненавидела, но и боялась Энджела.

Лана вытащила из кармана пачку сигарет и зажигалку, закурила. Процесс курения немного успокоил: белый дым, неторопливо поднимающийся вверх и расплзающийся по комнате, помогал отвлечься от неприятных мыслей.

На столе девушка обнаружила пепельницу, искусно вырезанную из камня, улыбнулась, придвинула ее ближе и стряхнула пепел.

«Вероятно, она принадлежала хозяину кабинета, – машинально подумала Лана. – Как я благодарна вам за эту великолепную обитель!»

– Черт! Я оставила дневник в гостиной!

Лана встала с кресла и подошла к двери. Тишина. Казалось, дом опустел, но девушка понимала, что Энджел никуда не делся. Покинуть убежище она боялась, оставалось надеяться на то, что Бирс не обнаружит дневник.

Энджел в это время уже вернулся с улицы и сидел в гостиной на диване, в одиночестве распивая вино. Искать Лану он и не думал.

«Никуда она не денется, разговор продолжим завтра утром! – размышлял он. – У нее есть время подумать, целая ночь! „Ты никто и звать тебя никак!“. Так бы и оторвал ей голову за такие слова!.. Лана, Лана! Ты даже не представляешь, какую роскошную жизнь можешь получить, став моей».

В комнате было темно, и, хоть глаза Ланы уже привыкли к темноте, ей хотелось зажечь свет. Оглядевшись по сторонам, девушка увидела на полке с книгами свечи в подсвечнике. Взяв подсвечник, она поставила его на стол и зажгла свечи, темнота расступилась, по стенам запрыгали тени. На столе Лана увидела белый лист бумаги, сложенный пополам.

– С каждой минутой все интересней! – нервно усмехнулась она и развернула листок.

«Лана! – прочитала она и замерла от ужаса. Чего уж точно она не ожидала, так это найти в забытом всеми кабинете послание, адресованное ей. – Я могу тебе помочь, спасти тебя от тех, кто хочет и может причинить тебе зло!»

Сердце девушки бешено заколотилось, записка выпала из рук. Лана села на край кресла, стараясь привести мысли в порядок и понять, что же все-таки происходит.

– Я схожу с ума! Хотя нет, записка реальна, но кто ее написал? Мама? Энджел? Нет, это не они! Кто? «Дом с привидениями стоит дороже», – вспомнила она фразу из фильма и нервно рассмеялась. Она смеялась долго и громко, не боясь, что ее могут услышать, и смеялась до тех пор, пока смех не перешел во всхлипы. Потом она встала и, взяв в руки подсвечник, оглядела

комнату еще раз. Свет упал на оконную штору, и Лана заметила небольшой выступ между окном и книжным шкафом. Она подошла ближе и, отогнув штору, увидела дверь.

– Ничего себе! Как в кино! Внимательно осмотришь, постучи по стенам, отодвинь книги, – и тайная дверь станет явной.

Девушка толкнула дверь, и та, на удивление легко, открылась. Повеяло прохладой и затхлостью. Лана вошла в комнату и чуть не закричала от страха. Перед ней стоял гроб. Он был пуст, крышка сдвинута, создавалось впечатление, что кто-то его только что покинул и явно намеревается вернуться обратно. Лана прижалась к стене, боясь пошевелиться, ноги ослабели. Собрав остатки сил, она резко развернулась и быстро выскочила из комнатки, захлопнув за собой дверь.

Остаться в кабинете Лана больше не хотела. Взяв со стола пачку сигарет, она задула свечи и подошла к двери. Глаза еще не привыкли к темноте, и от этого ей стало неуютно и страшно.

Выйдя в полутемный коридор, Лана осторожно пошла к лестнице. Даже суеверный страх не заставил забыть ее об Энджеле. Спустившись на второй этаж, она прислушалась, снизу доносились музыка и голоса, мистер Бирс решил развлечь себя просмотром телевизора.

Стараясь двигаться как можно тише, девушка спустилась на первый этаж и быстро проскользнула на кухню. Лана чувствовала, что ей просто необходимо выйти на улицу: ее все еще трясло от увиденного и казалось, что в доме невыносимо душно. Окно было приоткрыто, Лана забралась на подоконник, открыла окно нараспашку и вылезла в сад.

Роса давно выпала и неприятно холодила, влажный ночной воздух привел Лану в чувство, нервная дрожь прошла. Но ясно думать девушка не могла, задавала себе вопросы, а ответов не находила.

«Зачем там стоит гроб?» Во всякую фольклорную нечисть Лана не верила. С трудом отогнав тяжелые мысли, девушка отправилась вглубь сада. По дорожке, поросшей травой, она медленно пошла к беседке. Беседка была еще крепкая, но краска цвета слоновой кости местами облезла из-за дождя, солнца и высокой травы. Здесь уже много лет никто не бывал. Никто, кроме Ланы. Девушка вошла в беседку, села и взглянула на сад. Каждый раз она находила в этом запущенном мирке что-то новое и прекрасное.

Когда-то это был роскошный сад с аккуратными, обрамленными камнем, клумбами, кустами дикой розы и декоративных садовых роз, лилий и хризантем. В дальней части сада росла зимняя вишня, за кустами вишни, вдоль кованого забора, росли три могучих дуба, они будто охраняли покой этого места. Теперь же все изменилось. Прошло много лет, за садом перестали ухаживать. Трава разрослась, и, чтобы пройти к беседке, нужно было пробираться через настоящие заросли. Клумбы покрылись сорняками, которые теперь полноправно соседствовали с розами. Печальное зрелище. Лане все это напоминало мир вокруг и ее жизнь. Розы и сорняки. Все вместе, все на одном уровне. Так и должно быть? Это всех устраивает? Да. Не всех, но устраивает. Мир – заброшенный, запущенный сад, никому до него нет дела, все заняты исключительно своими проблемами. А не собой. Иначе бы заметили, какое запустение вокруг.

Но с другой стороны Лана любовалась садом, его жизнью. В этой небрежности и не ухоженности была гармония природы и всего живого. В отличие от мира, с которым сравнивала сад девушка, здесь все шло своим чередом: распускались цветы, росла трава, шумели листвою дубы, пели птицы. Даже ночью здесь была жизнь. Уникальная, неповторимая. Лана наслаждалась приглушенными звуками, прохладным влажным воздухом ночи, обретая покой и надежду на лучшее.

Но не сегодня. Сегодня она не могла обрести покой даже здесь, чувство тревоги то отступало, то опять возвращалось. Лана закурила, но, сделав пару затяжек, потушила сигарету.

– Как же все-таки здесь красиво! – шепотом сказала она.

– Иногда мне кажется, что время здесь остановилось...

Лана напряглась, опять чей-то голос.

«Точно сошла с ума!» – мелькнуло в ее в голове.

Лана вышла из беседки, перед ней стояла девушка-призрак с портрета. Русоволосая красавица с холодными зелеными глазами. Она оценивающе смотрела на Лану, криво улыбаясь.

– О, – выдохнула Лана от удивления и страха. И в это мгновение «призрак» молниеносно приблизилась к ней и, обхватив за шею, вонзила острые белые клыки в горло. От боли внутри у Ланы все сжалось, в глазах потемнело, возникло ощущение, что она провалилась в черную пропасть и летит вниз с сумасшедшей скоростью. Странная девушка жадно пила кровь из ее шеи, продолжалось это не больше двух минут, но Лане показалось, что прошла вечность. Она ничего не чувствовала, кроме слабости и головокружения.

«Я умираю! Я умираю... ничего больше нет». Боль прошла.

Утолив голод, вампирша отпустила Лану, обессиленная и почти обескровленная девушка мешком упала к ее ногам. Красавица внимательно посмотрела на свою жертву, усмехнулась, подхватила ее на руки и направилась к дому.

Глава 3

– Ты только дыши, – тихо сказала девушка, опуская Лану на пол тайной комнаты. Лана слышала ее слова как сквозь толщу воды. Вампириша прокусила запястье, подождала, когда из ранок просочится кровь, и приподняла голову Ланы, приложив запястье к ее губам.

– Пей! – велела она.

От непривычного вкуса Лана дернула головой, но, почувствовав жажду, припала к источнику крови. Кровь приятно обожгла горло, наполняя энергией тело, даруя новую жизнь. Сознание и способность ясно мыслить вернулись, Лана понимала, что пьет кровь, это ее пугало и радовало одновременно. Она не могла заставить себя прервать действие.

– Достаточно! – ласково сказала девушка.

Слизнув с губ каплю крови, Лана заворожено смотрела на свою убийцу. Да, без сомнения, это была девушка с портрета. Лана недоуменно огляделась. Произошедшее только что было мало похоже на реальность. Да и что есть реальность? Лана посмотрела на свои руки, провела пальцем по коже. Она чувствует прикосновение. Жива. Наверное. Она снова обвела взглядом комнату и поняла, что различает все оттенки цвета в полумраке, видит четко и ясно предметы и мелкие изъяны. Это ее поразило. Мир наполнился красками. Лана замерла, она слышала миллион звуков – хор голосов. Еле заметно дернув головой, она снова замерла, внутри что-то сжалось: она отчетливо слышала голос Энджела. Он говорил о ней, но с кем? Лана не поняла, что слышит не голос Бирса, а его мысли. Она вопросительно посмотрела на девушку с портрета.

– Я Маргарет Моне! – представилась та. – Я вампир. И ты теперь тоже. Никто не может причинить тебе вреда, кроме огня и солнечного света. Ты будешь вечно красивой и вечно молодой.

– Я должна пить кровь? – машинально спросила Лана, не отрывая взгляда от Маргарет.

«Но ведь этого не может быть! Это неправда!»

– За все нужно платить! – ухмыльнулась леди Моне. – За вечную жизнь, молодость и красоту мы платим тем, что живем во тьме, нас называют восставшими из ада. И нам приходится пить кровь, – Маргарет ходила по комнатке плавно, как пантера.

– Мне страшно, – еле слышно сказала Лана, поднимаясь с пола. Она не могла разобраться в своих мыслях и чувствах, только подозревала, что ситуация требует другого поведения, но ничего не могла с собой поделать: не хотелось закричать от страха и убежать.

– Понимаю, но ничего, это пройдет! – улыбнулась Маргарет. – Твое обращение еще не завершилось.

Лана кивнула.

«Я вампир? Нет, это сон, так не бывает! Вампиров не существует. И кто тогда она? А я?»

– Ты зря боишься! – твердо сказала Маргарет. – И не паникуй! Ты действительно вампир. Так бывает! Поверь мне, а заодно и себе!

– Я попробую, – ответила Лана, прислонясь к стене.

– Выбора у тебя нет! – хищно улыбнулась леди Моне. – Кстати, скоро рассвет, а ты еще не ела.

– Я не хочу есть!

– А придется! – засмеялась вампириша.

Лана чувствовала страх перед Маргарет и не могла этого скрыть.

– Можно я сама решу? – возразила она дрожащим голосом.

Маргарет улыбнулась.

– Конечно! Энджел Бирс...

– Что? – Лана испуганно смотрела на свою создательницу.

– Ничего, просто я подумала, что ты захочешь его крови. Ты ненавидишь его.

– Я не хочу его убивать! – Лана подошла ближе к Маргарет. – И ты не убьешь его! Я запрещаю тебе убивать Энджела!

– Правда? – вампирша изобразила крайнее удивление и рассмеялась звонким хрустальным смехом.

– Хватит! Я серьезно! – крикнула Лана и осеклась, испугавшись звука своего голоса. Маргарет перестала смеяться и посмотрела на нее с долей уважения.

– Я его не трону, раз ты так просишь! – благосклонно ответила она.

– Мой голос...

Лана как будто и не слышала слов Маргарет. Она была заморожена своим голосом.

– Ты меняешься! – бархатно ответила Маргарет. Подойдя к Лане, она коснулась руками ее лица. – Ты стала красивей, глаза засияли ярче, и оттенков в них больше. Пойдем!

То, что произошло с Ланой, было реально и в тоже время невозможно. Но она вела себя послушно, будто все так и должно быть, будто всю жизнь ждала обращения в вампира. Маргарет взяла ее за руку и вывела из комнаты в кабинет, подвела к зеркалу, улыбнулась своему отражению, затем перевела взгляд на Лану. Та стояла как вкопанная и смотрела на свое отражение стеклянным взглядом. В зеркале отражалась девушка с идеально гладкой тонкой кожей, голубыми, как северное холодное небо, глазами, волосами цвета спелой пшеницы, которые мягкими волнами укрывали плечи. Лане хотелось дотронуться до зеркала, чтобы проверить, действительно ли это она, но присутствие Маргарет смущало ее.

«Я и так слишком ненормальная! – подумала девушка. – Но это я, это же мое отражение! Я стала так же прекрасна, как и она, – Лана посмотрела на Маргарет. – Неужели все, что она говорит правда? Похоже...»

Пока Лана рассматривала себя, Маргарет, с легкой усмешкой на губах, стояла рядом.

– Скоро рассвет! – сообщила вампирша. – Завтра надо раздобыть тебе гроб!

Лана вздрогнула.

– Зачем?

– О-о-о-о... – протянула Маргарет. – Это теперь твоя постель! И ради бога, не устраивай спектакли, как это любит делать Эрин! Ты все прекрасно понимаешь и осознаешь! Прими себя такой, какая ты есть.

Лана не осмелилась ей перечить, хотя не понимала и половины происходящего. Все сон! Завтра все пройдет.

Маргарет снова усмехнулась. Лана не могла понять этих усмешек, они приводили ее в еще большее замешательство.

– Сегодня ты будешь спать в моем гробу, а я закутаюсь в покрывало, – Маргарет указала на лежащее рядом с гробом алое бархатное покрывало. – Уступаю тебе свою постель на один день.

– Спасибо! – тихо прошептала Лана, забираясь в гроб.

– Хм... пожалуйста!

Лана не чувствовала себя мертвой, наоборот, ей казалось, что она наконец-то ожила, но смертельно устала, и ей снится очень необычный сон. И хотя ее пугала мысль о прямом назначении гроба, она уснула моментально.

Утром Энджел от нечего делать обошел первый этаж дома. Обнаружил открытое окно на кухне, но это факт его несколько не удивил и не насторожил. Бирс собрался ждать, когда выйдет Лана. Если потребуется, он был готов потратить на это весь день.

Пройдя в гостиную, Бирс включил телевизор, его раздражала монотонная тишина дома. Переключая каналы, он обдумывал планы на ближайшее будущее. Нужно вернуться в Нью-Йорк, там накопилось много дел. Для Энджела Нью-Йорк был базой офисов и фирм, там нахо-

дился весь его бизнес, там он делал деньги, а Лондон был местом отдыха и местом обитания предмета его страсти, Ланы.

«Она явно недооценивает меня, – размышлял Бирс. – Придется ей продемонстрировать, что я могу. Начнем с ее любимого дома».

Ожидание утомляло его, несмотря на то что он был терпелив. Сама мысль о том, что исполнение его желания близко, буквально за соседней дверью, не давала ему покоя.

Он поднялся на второй этаж и подошел к комнате Ланы. Энджел прислушался, потом толкнул дверь, и та послушно распахнулась, отрыв яркое солнечное пространство. Бирс остановился на пороге и оглядел комнату Ланы. Бежевые стены, белый ковер, белое покрывало на кровати, на общем белом фоне выделялись шифоновые золотистые шторы и причудливая лепнина бежево-золотистого цвета над изголовьем. Постель была идеально заправлена, Энджел понял, что Лана не ночевала в комнате. Его это не удивило: в доме множество комнат, можно занять любую, где есть кровать.

Внезапно пробудившись, Лана обнаружила, что лежит в узком, темном ящике. «Что я здесь делаю?!» – подумала она и резко толкнула крышку. Крышка открылась, и Лана ловко выпрыгнула из гроба. Она хотела открыть окно, чтобы выглянуть на улицу, но в комнатке его не оказалось. Девушка прошла к двери, запнувшись по пути за алое покрывало, и вышла в кабинет. Она смутно помнила, что произошло вчера. Ее кто-то укусил за шею, а потом она разговаривала с девушкой с портрета, но это все было как будто окутано туманом. Отчетливо Лана помнила ссору с Энджелом и то, как нашла гроб.

«Подонки! Наверняка еще ошиваются здесь! – зло подумала она. – А я, видимо, действительно тронулась. Ну кто в здравом уме будет спать в гробу!»

Лана вышла из кабинета и отправилась в свою комнату, чтобы привести себя в порядок и позвонить Мэри. Войдя в комнату, она увидела Маргарет.

– Ты?!

– Да, а ты думала, я тебе приснилась? – невозмутимо ответила вампирша. – Чудесный вечер, не правда ли?

Маргарет подошла к окну и раздернула шторы. За окном была ночь.

Лана поняла, что ее пугает холодность и непробиваемость леди Моне.

– Не возражаешь, если я немного пороюсь в твоих вещах? – спросила та. – Мне нужна другая одежда.

Лана машинально кивнула. Только сейчас она увидела, что Маргарет одета в старое пожелтевшее платье в стиле ампир.

Маргарет открыла дверцы шкафа и внимательно осмотрела его содержимое.

– Неплохо, какой-никакой вкус у тебя есть!

Лана недовольно фыркнула.

Маргарет выбрала тонкую вязаную белую кофточку и черную узкую юбку до колена.

«Выглядит она очень даже хорошо!» – подумала Лана.

Леди Моне тем временем любовалась собой.

– Современная одежда мне идет, – мурлыкнула себе под нос Маргарет.

– А почему тебя здесь раньше не было? – довольно дерзко спросила Лана.

– Я всегда была тут! – Маргарет сверкнула глазами, выразив не то раздражение, не то чувство превосходства. – Отдыхала от этого мира!

Лана хотела спросить Маргарет о том, как долго она отдыхала, но передумала. Уж очень та вспыльчива.

– Сегодня твой первый урок, – сказала Маргарет, подойдя к Лане.

– Не понимаю, о чем ты? – тихо произнесла Лана, догадываясь, что вампирша имеет в виду.

– Сейчас все поймешь. Пошли, прогуляемся по Лондону.

Лана молча последовала за Маргарет. Она чувствовала присутствие Энджела, ей хотелось, чтобы он уехал и как можно быстрее. Убивать она его не хотела, но это могла сделать Маргарет. Как бы Лана ни ненавидела Бирса, убить она его не могла по одной простой причине: он относился к друзьям ее семьи, таковым его считала не только Эрин, но и покойная Виолетта Лаура. И к тому же, честно говоря, он не сделал ничего такого, за что следовало бы убить.

Лана и Маргарет добрались до центра Лондона так быстро, как не может ни один человек. Это было удивительно! Лану поражало все вокруг, она видела мир другим – более живым и ярким, видела то, что раньше не замечала, возможно, это было недоступно для ее смертных глаз.

Вампириши зашли в темный парк. Там не было никого, кроме двух наркоманок, которые сидели на скамейке, похожие на больших тряпичных кукол. По-видимому, они только что приняли дозу и испытывали блаженство освобождения от ломки, оно теперь приходило вместо эйфории.

Маргарет хитро улыбнулась, обнажив белые клыки.

Не успела Лана даже сообразить, что задумала Маргарет, как та уже стояла напротив наркоманок.

– Тебе что-то надо, подруга? – обратилась к ней одна из девушек.

– Ничего особенного, – ласково сказала Маргарет и, молниеносно приблизившись, свернула ей шею.

Вторая девушка закричала, ужас, словно каменная глыба, припечатал ее к скамейке. Маргарет подошла к ней.

– Не бойся, тебе не будет больно, – ласково сказала вампириша и провела рукой по волосам девушки. Та смотрела на нее и не шевелилась. Маргарет схватила ее за волосы и впилась в горло. Насытившись, она отпустила девушку, и та, обескровленная, упала на землю.

Наблюдавшая за действием, Лана испытала настоящий ужас. Она точно знала, что не сможет вот так просто убить. К ней подошла Маргарет.

– Вижу, ты напугана. Это пройдет, ты такая же, как и я. Ты вампир.

– Зачем ты это сделала? – Лана с содроганием взглянула на трупы.

– Что? Что я сделала? Плохо, что убила их? Ах, вот в чем дело! Они умерли бы от передозировки и, возможно, даже этой ночью! Или бы сами убили кого-то, чтобы купить дозу! – сказала Маргарет, слегка нервничая. – Запомни, Лана, есть люди, которых можно убить, и тебе еще за это спасибо скажут.

Лана и Маргарет вышли из парка. Улица, на которой они оказались, была полна прохожих: влюбленные пары гуляли взявшись за руки, на освещенных площадках читали рэп и танцевали брейк-данс, люди отдыхали, встречались с друзьями.

Маргарет с любопытством и жадностью вглядывалась в публику и проникала в мысли всех окружающих людей. Девушки-вампириши подошли к роскошному бутику.

– Вот, что мне нужно! – сказала Маргарет. – Не могу же я носить твою одежду всегда.

– А откуда у тебя, интересно, деньги, чтобы покупать одежду здесь? – попыталась уязвить ее Лана. – К тому же выглядишь бедно для такого магазина.

– Деньги взяла у тебя, скоро верну! – усмехнулась Маргарет, проигнорировав второе замечание, распахнула блестящую дверь и вошла внутрь. Лана последовала за ней.

Навстречу девушкам вышла продавщица. Маргарет ей очаровательно улыбнулась и начала разговор:

– Здравствуйте! Я хочу обновить гардероб, и вы можете мне помочь.

– Проходите, сейчас мы все вам покажем, – женщина вела себя как загипнотизированная.

Маргарет прошла вглубь бутика и, обернувшись на Лану, довольно улыбнулась. Лана впервые за прошедшие сутки восхитилась ею, ее умением создать вокруг себя такую мощную энергетику, которая заставила всех смотреть на нее как на благороднейшее и высшее существо.

Вокруг Маргарет уже суетились два человека, показывая ей модную одежду. Маргарет улыбнулась и согласилась примерить два из предложенных нарядов. Она ушла в примерочную, а Лана осталась одна в зале бутика. Она несколько раз осмотрела ряды одежды вокруг себя. Ей казалось, что это опять сон. Просто страшный сон – она в бутике, посреди ночи с вампиром. Это сон! Сейчас она закроет глаза, а когда откроет, то будет дома, в своей постели, и рядом не будет Маргарет.

Лана зажмурила глаза, а когда открыла, то увидела улыбающуюся Маргарет, та стояла к ней почти вплотную.

– Не пытайся проснуться, это не сон! Как ты не поймешь! – леди Моне засмеялась. – Я решила сделать тебе подарок, выбирай, что нравится!

– Что? – опешила Лана. – Ты с ума сошла!

– Нет, мне делают подарок, а я решила сделать его тебе! – Маргарет снова улыбнулась.

– Мне ничего не нужно! Оставь этих людей в покое!

– А тебе то что до них? Ты теперь вампир! К тому же я ничего плохого не делаю, просто покупаю одежду.

– Нет, не просто! – Лана с отвращением посмотрела на Маргарет и выскочила из здания, Маргарет только рассмеялась. Лана прекрасно понимала, что все люди находятся под сильным гипнозом и выполняют все прихоти аристократки.

Лана бежала не разбирая дороги по знакомым улицам, мимо знакомых домов. Она не могла ни о чем думать: в ушах звенел смех Маргарет.

Внезапно она как вкопанная остановилась посреди дороги и огляделась по сторонам. Она стояла на знакомой с детства улице, рядом с домом родителей. Чувство любви и тоски накрыло ее с головой, ей захотелось войти. И она, сама того не понимая, начала приближаться к дому.

– Я не могу войти! – внезапно мелькнуло у нее в голове. – Я вампир, я причиню им зло, если войду.

И снова в ушах зазвенел смех Маргарет, а перед глазами возникла ее улыбка.

Ей вдруг стало плохо, в глазах помутнело. Лана почувствовала дикий голод, не похожий на обычный голод человека. Голод вампира. Ей сильно хотелось крови. Жажда заставила ее сделать еще пару шагов к дому, от него пахло кровью его обитателей. Она почти на крыльце. Слышит стук сердец и запах крови. Слышит голоса родителей. Она остановилась, отвернулась от дома. Лана испытывала ужас от того, что ей придется кого-то убить, чтобы насытиться. Человечность взяла верх над импульсивностью чувств новообращенного вампира. Ее охватило отчаяние и страх из-за того, что рядом нет Маргарет. Она жалела о том, что убежала. Ей просто необходимо вернуться.

Лана огляделась, вокруг не было ни души. Улицу освещал холодный свет луны и теплый свет от окон домов. Лана почувствовала себя маленькой девочкой, заблудившейся ночью в городе и не знающей, куда идти. Ее родной Лондон, всегда доброжелательный, в эту минуту был для нее чужим и пугающим. Лана не понимала до конца, что с ней произошло, и не знала, что будет дальше.

«Мне надо уходить отсюда! Вернуться домой и найти Маргарет!» – наконец решила она и, попрощавшись с домом родителей, отправилась в особняк.

Лана шла медленно, не торопясь, зная, что до рассвета успеет вернуться. А больше спешить некуда – впереди вечность.

«Какое же чудовище эта Маргарет!» – думала она. – Неужели и я стану такой, как она?».

Лану одолевал голод, но она пока успешно с ним боролась, как будто сдерживала внутри себя дикого зверя. Она старалась думать о чем угодно, лишь бы отвлечься от чувства голода.

«Как я хочу, чтобы Энджел уже уехал до возвращения Маргарет! И чтобы он не нашел дневник. Я уверена, что он имеет отношение к Маргарет. Вопрос только в том, кто его пишет? И про кого: про Маргарет-человека или вампира? Письмо адресовано тоже Маргарет Моне, писал его человек, чье имя начинается с „А“. Спросит ли Маргарет о дневнике и письме?»

Лана вспомнила все, что связано с дневником, с тех пор как однажды ночью нашла кабинет на третьем этаже. Она отчетливо вспомнила пожелтевшие страницы дневника и каллиграфический почерк его автора. Ярким пятном в памяти всплыла вложенная страница, Лана поняла, что Маргарет вернула ее на место. И письмо для нее тоже написала леди Моне. Пережитые тогда чувства всколыхнулись с новой силой.

«Значит, она давно хотела сделать меня вампиром, – подумала Лана. – Какая же она мерзавка! Я ее не просила об этом. Хотя уж лучше с ней, чем с Энджелом...»

Лана чувствовала себя ужасно: и от голода, и от неприязни к Маргарет, личность которой, несмотря ни на что, и Лане от этого было ещё хуже, вызывала в ней жгучий интерес.

Свернув на аллею, ведущую к особняку, Лана отметила, что машины Бирса нет, чему обрадовалась, можно немного расслабиться и не думать о сохранности его жизни и крови. Лана толкнула дверь и вошла в дом. В гостиной был полумрак, ее освещали лишь камин и бра. Навстречу ей вышла Маргарет, в одной руке она держала фирменный пакет, а в другой бокал с кровью.

– Здравствуй, Лана. Я уже начала беспокоиться за тебя! Я приготовила для тебя подарок. И вот, выпей! Ты, наверное, голодна.

Маргарет протянула ей бокал с кровью. Лана смотрела на бокал с неподдельным ужасом, она даже думать не хотела о том, чья это может быть кровь. Она хотела отступить назад, но тяжелый запах крови ударил ей в голову, в глазах потемнело. Лана машинально шагнула к Маргарет и приняла бокал. Неожиданно для себя она с жадностью выпила предложенную кровь, насладившись ее вкусом. Поставив бокал на столик, она обернулась и увидела, что Маргарет сидит в кресле-качалке и пристально смотрит на нее из полумрака. Она была сосредоточенна и серьезна, губы плотно сжаты, а глаза потемнели и казались черными.

– Ты думаешь, я всегда была такой, озлобленной и жестокой? – внезапно начала Маргарет. – Нет, Лана, когда-то я тоже была смертной девушкой и умела любить. Хотя способность любить я не утратила и сейчас, но ты в этом сомневаешься.

Она замолчала. Лана была поражена: леди Моне заговорила о своем человеческом прошлом!

– А что случилось? – робко спросила она, садясь на диван.

Маргарет не шелохнулась и даже не моргнула, но продолжила:

– Я хотела умереть. Но когда я была полностью готова к этому, пришел вампир и, можно сказать, спас меня от смерти.

– Расскажи, что произошло, почему ты хотела умереть?

Лане стало немного жаль ее.

– Хорошо, слушай, – Маргарет на секунду задумалась. – Я была когда-то смертной девушкой, дочерью лорда. Мы жили в этом самом доме. В то время это был новый дом, который красотой и убранством мог сравниться с дворцом. Я очень любила его атмосферу. А сад вокруг дома был роскошным, мне нравилось гулять там рано утром и вечером, когда темнело.

Лицо Маргарет ожило, глаза светились добротой, ей нравилось вспоминать безоблачную юность.

– Но с тех пор прошло очень много лет, – Маргарет внезапно замолчала, и Лана испугалась, что она прервет рассказ.

– Я единственный ребенок в семье, – продолжила Маргарет, даже не взглянув на Лану. – И была единственной наследницей. Отец дал мне хорошее образование для женщины того

времени. Я прекрасно разбиралась в искусстве, в политике, великолепно знала историю и несколько языков: испанский, французский и немецкий. Отец часто брал меня с собой в путешествия и деловые поездки. У него были предприятия в Европе, в Индии. И он хотел начать торговлю с Японией.

– С Японией? – удивилась Лана. – Но ведь Япония... – Лана осеклась.

Маргарет улыбнулась вполне доброжелательно.

– Догадываюсь, что ты хотела сказать. Да, ты права. Япония только открывалась для мира, это был тяжелый период в ее истории. Мой отец был влиятельным человеком и прирожденным дипломатом. Он одним из первых отправился в Японию. Он не хотел меня брать в такое далекое и опасное путешествие. Это была абсолютно чужая и неизвестная нам страна, могло случиться все что угодно. А я мечтала поехать туда, очень долго уговаривала отца, убеждая, что мне необходимо узнать эту загадочную страну, что я должна поддерживать его, должна разбираться во всех его делах, раз уж являюсь единственной наследницей. И в конце концов добилась своего: отец взял меня в Японию. Не знаю почему, но меня тянуло туда. С этого путешествия и началась моя история.

Маргарет замолчала, вспоминая.

– Мы, хотя это кажется невозможным, познакомились с императорской семьей и с молодым наследником престола. Когда я его увидела, он мне сразу понравился. У него была экзотическая внешность, и в нем было особое величие, характерное для жителей Востока. Его высокомерие и гордость отталкивали меня и одновременно влекли к нему. Я англичанка, и тоже гордая. К тому же я совсем не знала правил японского этикета, а они там очень строгие, и вела себя дерзко по их меркам. Хотя, как позже он признался, именно это и привлекло его во мне.

– Ты стала любовницей императора? – Лана не могла скрыть удивления и любопытства.

– Я стала его невестой! – на губах Маргарет появилась чуть заметная горькая усмешка. – К концу моего пребывания в Японии мы сильно подружились, и даже больше: он стал оказывать мне знаки внимания как женщине. Мне приносили от его имени перевязанные травинкой листья лотоса, в которых я находила подарки.

После двух лет пребывания в Японии мы с отцом должны были вернуться в Англию.

Перед отъездом я встретила наследника, на прощание он подарил мне золотой браслет, инкрустированный бриллиантами и розовыми сапфирами, и сказал, что будет вспоминать меня каждый день. Я поблагодарила за столь прекрасный подарок и также обещала не забывать его.

В Англии я поняла, что люблю его, хотя и понимала, что мы никогда больше не увидимся. Молодые люди высокого происхождения сватались ко мне, но я их отвергала.

– И что было дальше? – еле слышно спросила Лана, она боялась спугнуть атмосферу воспоминаний и спокойствия.

– Через два года мне пришло официальное приглашение в Японию, подписанное Им. Я была приятно удивлена и счастлива. Я поехала к Нему. Он сделал мне предложение стать его женой. Сначала я решила, что Он шутит. Ведь это невозможно. Я не соответствую эталону японской принцессы, я не японка, хоть и знатного происхождения. Но у Него были другие планы, он хотел открыть Японию миру, реформировать вековые традиции. Это был революционный шаг, опрометчивый шаг. Удар для всей Японии, особенно для правящих кругов. Я чувствовала, что его идеи до добра не доведут. Даже если я стану Его женой, то никогда не буду принята Его семьей и народом. Мне было страшно. А Он успокаивал меня, Он верил в свои силы и был ослеплен идеями реформ и любовью ко мне. Он говорил, что все будет хорошо. Он понимал, что выбрал нелегкий путь, но это Его не останавливало.

Он сделал мне шикарный свадебный подарок: бриллиантовое кольцо и серьги. Он одаривал меня драгоценностями, видимо, желая таким образом успокоить меня.

Маргарет замолчала. Лана увидела, что по ее щекам текут слезы. Лана была ошеломлена, она не могла поверить, что жестокая и хладнокровная вампирша может плакать от воспоминаний.

Маргарет сама бы не смогла объяснить эти слезы. Она не хотела плакать. За жизнь вампира она разучилась жалеть, печалиться, сострадать, но что ее никогда не покидало, так это любовь. Любовь всегда была с ней, просто изменяла форму. Тогда это была любовь к мужчине, затем любовь к смерти, своему создателю, к крови – всякий раз она любила новое и по-новому.

– Что же случилось потом? – осторожно спросила Лана. Она боялась задавать вопросы, боялась, что это может разозлить Маргарет и та перестанет рассказывать.

Маргарет посмотрела на нее без злобы и раздражения и продолжила.

– Дальше началась подготовка к свадьбе. Ко мне приставили десять служанок. Я чувствовала, что ни одной из них не нравлюсь. И это было объяснимо: я для них абсолютно чужая, как и они для меня. Это не давало мне покоя. Он старался утихомирить свою семью и знать, но против Него готовился заговор и Его убили. В тот злосчастный вечер мы сидели в саду. Разговаривали, смеялись, мечтали, строили планы на будущее. В эти минуты нам казалось, что все просто, что не существует никаких преград и нет никаких различий между нами.

Маргарет говорила без чувств и эмоций. Она их не забыла, но не хотела показывать: слишком мучительными были воспоминания.

– И тут начался весь ужас, которого я так боялась. В сад ворвались солдаты, ими командовал Его двоюродный брат. Я поняла, что сейчас все закончится. Мой любимый толкнул меня в сторону мостика через овраг и велел бежать. Я выбралась из сада и бежала неизвестно куда. В глазах стояли слезы, из-за них я почти ничего не видела. Я понимала, что Его уже, возможно, убили и сейчас ищут меня. Мне было так страшно, как никогда раньше. Но за мной не гнались, они были уверены, что мне не скрыться.

Голос Маргарет был ровным и спокойным, словно она рассказывала не о себе. Лана завороженно слушала, боясь пошевелиться.

– Внезапно меня окликнули. Я поняла, что обращаются ко мне, остановилась и увидела в стороне старую женщину. Она подала мне знак идти следом. Я не раздумывая подчинилась. Она спрятала меня в своем доме. Я была растеряна, но понимала, что выход был только один: возвращение домой, в Англию. Я пришла в порт. Меня было трудно узнать: женщина дала мне свою одежду, а мое платье было завернуто в ткань и связано в узел. В благодарность за помощь я хотела отдать спасительнице свое кольцо, но она не взяла его. Насколько я поняла, она не хотела брать украшение, боясь, что ее обвинят в воровстве. В порту я сразу нашла английский корабль. Я сказала капитану, что попала в беду и мне нужно вернуться в Англию. Я отдала ему свой браслет, и он взял меня на корабль.

Вдруг Маргарет резко встала и посмотрела на Лану.

– Скоро рассвет! Нам пора спать. Завтра я расскажу тебе, как стала вампиром.

Девушки поднялись вверх. Войдя в тайную комнату, Лана увидела еще один гроб.

– Что это? – невольно спросила она.

– Гроб! – улыбнулась леди Моне.

– Я вижу! Где ты его взяла и зачем он? – настороженно спросила Лана.

– Это твоя постель. А взяла я его в похоронном бюро, там большой выбор, – усмехнулась Маргарет.

– И что ты им наговорила? И как доставила гроб сюда?

– Что ты так боишься? Никаких вопросов мне не задавали, мне даже не пришлось изображать великую скорбь! А в дом я принесла его сама. Лана, я вампир, ты теперь тоже, я обладаю сверхспособностями, для меня этот пустяк не составил труда. У тебя тоже откроются способности вампира, пока ты новообращенная и поэтому беспомощна как ребенок.

Лана представила Маргарет, идущую с гробом подмышкой и фирменным пакетом с одеждой в другой руке, и засмеялась.

– А как ты раньше добывала гробы? Тоже все так просто было? – сквозь смех спросила она.

Маргарет радовал ее смех, хоть она и знала, что Лана смеется над ней. Леди Моне прекрасно понимала, что вызвало смех Ланы, та просто не верила ей, не верила даже самой себе и всему происходящему вокруг.

– Раньше, моя дорогая, все это было несколько сложнее. Люди были внимательней и замечали все отклонения от общепринятой модели поведения. Тем более что я и мой создатель вели светский образ жизни. Обо всем этом я тебе еще расскажу.

Маргарет улыбнулась, довольная собой. Лана не нашла, что ей ответить. Маргарет проследила, чтобы Лана легла в свою новую постель, и, пожелав ей приятных снов, устроилась в своем гробу.

Лана начала понимать, почему Маргарет стала жестокой и холодной. Ее радовало, что вампирша начала рассказывать о себе, ведь она, как и Лана, из семьи Моне—Блэквелл. Девушка вспомнила о портрете Маргарет, и на память пришли мысли и чувства, которые он вызвал.

«Удивительно, но мы с ней связаны кровью: мы родственники, а теперь она еще и моя создательница. Интересно, знала ли о ней бабушка? Обязательно спрошу об этом у Маргарет, если только это не сон и я не сошла с ума. Ведь такого не бывает...» – с этой мыслью Лана уснула.

Тело Ланы еще не умерло окончательно, поэтому ее сон был неглубоким. Она проснулась и прислушалась к ощущениям: казалось, что глаза не видят, уши не слышат, а сама она не может даже пошевелиться, как будто ее поместили в чужое, неподвластное ей, тело. Ей стало страшно, и это был человеческий страх. Лана умирала. Умирало ее человеческое тело, ее человеческая сущность, уступая место вампирской. Маргарет говорила, что так будет, что так должно быть.

Глава 4

Ближе к полудню Энджел Бирс приехал в особняк Блэквелл. Он позвонил на мобильный телефон Ланы, но тот оказался выключенным.

– Лана! – крикнул он. – Не нужно от меня прятаться. Неужели я так сильно напугал тебя?! Я бы никогда не ударил тебя! Спускайся, обещаю, что не обижу тебя! Лана, прости, пожалуйста! Прошу тебя, не надо меня бояться и прятаться.

Ответа не было. Дом звучал только голосом Энджела, отражая его во всех уголках.

Бирс обошел еще раз первый и второй этажи и даже заглянул на третий. Поднявшись на третий этаж, Энджел обнаружил портреты. Внимательно изучив их и отметив, что работа довольно неплохая, вернулся в гостиную.

Отсутствие Ланы начало его беспокоить. Тем более, что он не обнаружил никаких следов ее пребывания в доме за прошедшие сутки.

«Странно, меня не было ночью, а она даже не воспользовалась этим, чтобы выбраться из своего убежища и поесть. Хм... Или уже сбежала».

Подойдя к телефону, он набрал домашний номер Эрин Фаррелл в Лондоне.

Эрин недавно вернулась из офиса, дела у нее шли очень даже хорошо, и она пребывала в прекрасном настроении. Она пила чай с мятой, когда позвонил Энджел.

– Здравствуйте, миссис Фаррелл! Это Энджел Бирс. Я вас не отвлекаю?

– Привет, Энджел! Все в порядке. Как ты?

– Я хотел спросить, Лана, случайно, не у вас?

– Нет, Лана не у меня, – Эрин слегка напряглась. – А что случилось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.